

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Государственное образовательное учреждение высшего образования
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ
(МГОУ)

Ресурсный центр русского языка

Первые шаги в науку. Гольцовские чтения

**Сборник материалов
Итоговой ученической областной конференции
(г. Москва, 20 апреля 2019 г.)**

**Москва
2019**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие читатели!

В этом издании Ресурсный центр русского языка Московского государственного областного университета публикует лучшие работы старшеклассников из школ Московской области, представленные на ежегодной ученической конференции «Первые шаги в науку. Гольцовские чтения», названной по имени Нины Григорьевны Гольцовой (1937-2005) – учёного-филолога, проректора нашего университета, известного популяризатора науки о языке. Учащиеся выступили с докладами перед авторитетным жюри, в состав которого вошли выдающиеся учёные, профессора и преподаватели МГОУ и других университетов.

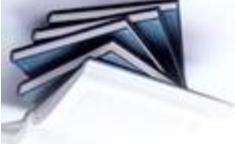
В этом году в сборник вошли тезисы двенадцати работ победителей и призёров конференции. Тезисы были составлены на основе научно-исследовательских работ участников с учётом того, каким образом данное исследование было подано на очном этапе конференции.

Познакомившись с исследовательскими проектами участников Гольцовских чтений, вы сможете оценить глубину и самостоятельность их отношения к проблемам современного языкознания и литературоведения: предметом их исследовательского интереса стали проблема грамотности в разговорной и публицистической речи, проблемы перевода и интерпретации произведения, проблема языкового барьера, вопросы топонимики, словообразования и многое другое.

Можно с уверенностью утверждать, что ребята получили очень ценный для каждого молодого человека опыт защиты своего мнения на основе научной аргументации, опыт постановки оригинальной исследовательской проблемы и поиска путей её решения, а значит сделали первый шаг в науку. И мы надеемся, что этот шаг станет началом плодотворной научной работы наших талантливых участников.

*Н.Б. Самсонов,
директор Ресурсного центра русского языка МГОУ*

СЕКЦИЯ «РУССКИЙ ЯЗЫК»

Извекова А. Зининин В., Королёва К., Попов Н., Францкевич А.,
ученики 8-9 классов МБОУ «Куровская СОШ № 1»,
г.о. Ликино-Дулёво Московской области

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «СЛОВО – НЕ ВОРОБЕЙ»

Социальный проект «Слово – не воробей» направлен на решение **проблемы** – увеличения числа неграмотных людей. По самым приблизительным оценкам, каждый пятый россиянин не способен грамотно написать заявление, без ошибок написать sms-сообщение или комментарий, просто грамотно изложить свою мысль.

Важно отметить, что реализация проекта выходит за рамки школы и ориентирована на жителей города и округа.

География проекта: г.о. Ликино-Дулёво.

Количество участников: предполагаемое – ок. 2000 чел.

Продолжительность проекта: 7 месяцев – с августа 2018 по март 2019 г., с возможным продолжением.

Экономичность проекта: экономичный, реализация проекта предполагает минимальные затраты путём привлечения компетентных специалистов и спонсоров.

Ожидаемые результаты:

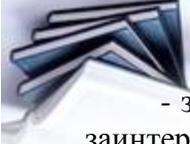
- привлечение жителей г.о. Ликино-Дулёво к мероприятиям, посвящённым повышению уровня грамотности;
- повышение потребности к саморазвитию, самосовершенствованию у участников проекта;
- повышение уровня грамотности участников проекта.

Проектный продукт: короткометражные «видеоролики грамотности» и «календарики грамотности».

Достигнутые результаты на начало февраля 2019 г.

На начало февраля 2019 г. можно смело отметить, что реализация проекта выполнена более чем на 80%. Удалось:

- сформировать активную инициативную команду;
- организовать в городе и округе акцию «Календарик грамотности», тем самым напомнить участникам об основных правилах постановки ударения в словах;

-
- запустить Интернет-челлендж #СловоНеВоробейКурсош1 и заинтересовать в участии в проекте большее число участников;
 - мотивировать участников к самообразованию и самосовершенствованию;
 - развить стремление людей к познанию правил правописания, чтения, говорения;
 - повысить грамотность общества в лексике, орфоэпии, орфографии и пунктуации;
 - проинформировать общество о том, что грамотность – это составляющая черта современного человека;
 - выйти за рамки города и ориентировать проект на округ.

Развитие современных средств связи и почти полное предание забвению привычных способов письменного общения всё более упрощает язык народа и делает примитивнее его мышление. Нынче царит глобальная неграмотность. Остаётся всё меньше по-настоящему грамотных людей. Говорить с грамматическими ошибками позволяют себе все.

Работая над проектом, мы тоже узнали много нового. Мы не утверждаем, что в ходе реализации проекта, у участников резко повысится уровень грамотности, мы лишь напоминаем, что основным критерием культурности и образованности человека остаётся грамотность.

Людям, обладающим грамотным письмом и речью, всегда проще понять друг друга.

Комарова А.,
ученица 8 класса МБОУ «Нахабинская СОШ № 4»,
г.о. Красногорск Московской области

ФОРМИРОВАНИЕ РЕКЛАМНОГО ЯЗЫКА КАК ОДНОГО ИЗ ВИДОВ ПОДЪЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Подъязык является отдельным языком со своей собственной грамматикой и речевыми оборотами, используемыми в рамках определённой тематики.

За время своего развития рекламный язык успел собрать большой ряд грамматических особенностей и правил построения.

Основной целью рекламы является привлечение потребителя всеми возможными способами, при этом в процессе восприятия рекламного текста у потребителя должен создаваться положительный образ, который перенесётся на рекламируемый товар, что далее окажет воздействие на положительный выбор покупателя.

Огромную роль в рекламном языке играет синтаксис. Он позволяет чётко структурировать информацию и придать тексту большую динамичность. Синтаксис в рекламных текстах представляет собой преимущественно простые предложения без осложняющих элементов, что способствует лучшему восприятию и запоминанию.

Активно используются глаголы, особенно в повелительном наклонении – императив. Императив является одним из важнейших элементов в рекламных текстах. Его основная задача – с помощью призывов создать наиболее выгодный образ рекламируемого продукта и потребность купить этот самый продукт. Наиболее распространены глаголы повелительного наклонения второго лица множественного числа – таким образом создаётся иллюзия взаимодействия между продавцом и покупателем.

В рекламах преимущественно используются слова с позитивным оттенком значения, способные вызвать у потребителей положительные эмоции. Также в рекламном языке наиболее эффективными являются слова, обращаясь к нашим внутренним качествам и ресурсам (душа, интуиция, внутренний голос, память, знание и т.п.).

Местоимения в рекламах используются преимущественно из-за разговорного стиля речи, который нередко используют копирайтеры. Также местоимения создают иллюзию сближения с клиентом – близких, доверительных отношений, привлечений к общему делу, что автоматически вызывает доверие.

С целью наиболее подробно, ярко и полно описать качества товара (конечно же, положительные) в рекламе используются имена прилагательные. Формы превосходной и сравнительной степени имени прилагательного могут употребляться как средство сравнения товаров друг с другом. Также прилагательные могут

нести в себе конкретную информацию о товаре или могут говорить о нём обобщённо.

Имена существительные в рекламном языке несут другую смысловую нагрузку. Они используются с целью создания наиболее точного звукового или визуального образа рекламируемого товара, либо же они передают обобщённый образ, в который каждый потребитель вкладывает свой смысл.

Нередко в рекламных текстах используется и разговорная лексика. Она придаёт рекламе эмоциональную окраску, делает её доходчивой, простой для понимания, а также позволяет читателю почувствовать себя «на одной волне» с рекламодателем, тем самым вызывает доверие к рекламируемому товару. Также рекламный язык должен быть приближён к устной, непринуждённой речи, повседневному языку потребителя, это повышает восприятие и воздействие рекламных текстов. Чтобы создать такой образ, используются разнообразные средства художественной выразительности: градация, инверсия, парцелляция, параллелизм, антитеза, умолчание и прочее.

Восходящая градация, располагая слова и выражения, а также средства художественной выразительности по возрастающей, позволяет рекламировать товар по уровню значимости его свойств.

Инверсия используется в рекламе, чтобы подчеркнуть наиболее выгодные предложения, а парцелляция даёт возможность воспринимать текст более детально, выделяя самое главное.

Параллелизм – один из видов повтора. Подчёркивает связь нескольких элементов в произведении (в данном случае – в рекламе). Используется для придания рекламному языку многослойности.

В рекламном тексте широко используется антитеза для достижения более точного, яркого образа товара через контраст.

Умолчание чаще всего встречается в заголовках для привлечения внимания потребителя, создавая интригу.

Нередко мы на баннерах и вывесках замечаем орфографические или речевые ошибки. Такие специальные ошибки называются графонами, они придают тексту дополнительную смысловую нагрузку. Покупатель неосознанно

начинает исправлять их и, невольно анализируя рекламный текст, акцентирует свое внимание на данном продукте – чего и добиваются производители.

Следовательно, рекламный язык становится полноценным подъязыком со своей особой грамматикой, средствами художественной выразительности и речевыми оборотами.

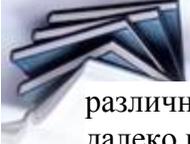
В рамках подготовки к исследовательской работе мною проведён опрос. Общее количество опрошенных – 73 человека. Среди 73 опрошенных 52 являются подростками от 12 до 15 лет. Несмотря на то, что большинство не доверяют рекламе, запоминают её многие – это 47.95% опрошенных.

Особое внимание я бы хотела обратить на вопрос: «Какие ошибки Вы замечаете в текстовой рекламе, на вывесках, плакатах?» 24 человека из 71 ответившего считают, что ошибки в рекламных текстах допустимы, это составляет 33.8%. Мы видим, что каждый третий подросток, сам того не осознавая, воспринимает рекламу в качестве полноценного, нового языка, что влечёт за собой необратимые последствия, учитывая восприятие молодёжью окружающего мира через визуализацию, клиповость (на это указывает вопрос «На что Вы обращаете внимание при просмотре рекламы?» Ответ «На изображение» выбрали 38 против 35 человек).

Следовательно, первая и наиболее острая проблема, которая встанет перед современным обществом – это потеря значимости нормированного русского языка; грамотная речь становится неактуальной и даже в какой-то степени ненужной. Именно подростки от 12 до 15 лет наиболее подвержены влиянию рекламы, так как окружены ею с момента своего рождения, что и показал опрос.

Вторая, не менее важная проблема, которую выявил опрос, – безграмотность подрастающего поколения. Отсутствие желания познавать окружающий мир самостоятельно, так как перед ними готовые продукты в максимальном их разнообразии.

Вспоминая синтаксические особенности языка рекламы, а именно простые неосложнённые предложения, хочу сказать, что появляется третья большая проблема – бедность речи. Подростки практически не используют в своей речи сложные предложения с

различными обособленными элементами, и реклама играет в этом далеко не последнюю роль.

Литература

1. StudFiles. Файловый архив студентов: / [Электронный ресурс] / URL: <https://studfiles.net/> (дата обращения: 02.04.2019).
2. XStud. Студенческие материалы / [Электронный ресурс] / URL: <https://xstud.ru/> (дата обращения: 03.04.2019).
3. Академик. Словари и энциклопедии / [Электронный ресурс] / URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 01.04.2019).
4. Балахнина В.Ю. Мастер-класс «Работа с текстами в рекламе»: Учебное пособие. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2013. / [Электронный ресурс] / URL: https://knastu.ru/media/files/posobiya_files/-klass_Rabota_s_tekstami_v_reklame_qN19Vr.pdf (дата обращения: 04.04.2019).
5. Википедия – свободная энциклопедия / [Электронный ресурс] / URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 03.04.2019).
6. Сдал на 10. Помощь студентам: / [Электронный ресурс] / URL: <https://sdalna10.com/> (дата обращения: 02.04.2019).

Копаленко П.,
ученик 9 класса МБОУ СОШ №30
г.о. Подольск Московской области

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ЯЗЫКОВОЙ БАРЬЕР МЕЖДУ НОСИТЕЛЯМИ УКРАИНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Согласно Кудрейко И.А., сегодня на территории Донецка проживает 133 этнические группы, что связано с особенностями заселения края. Среди них, помимо русских и украинцев, люди таких национальностей как греки, белорусы, евреи, татары, молдаване, армяне, поляки, болгары и другие. Анализ переписей 1897, 1923, 1939, 1970 и 2001 гг. позволяет исследователю сделать следующие выводы: в конце XIX века на территории современной Донецкой области украинский язык был доминирующим, а в течение XX века, наряду с украинским, доминирующим стал и русский язык, что мы наблюдаем и до сих пор.

Статистика свидетельствует, что только 62% слов являются общими для русского и украинского языков. Но это и немало для того, чтобы представители этих двух наций понимали друг друга. Обратимся к украинской лексике, используемой моей семьёй. Например, словом «буряк» называется свёкла не только на Украине, но и на юге России. А «бровкой» называют бордюр, линию, ограничивающую край полотна. Слово «щибуля» знакомо не только проживающим в Украине, но и жителям южных и западных регионов России.

Некоторые слова могут быть понятны носителям обоих языков из-за схожести звукового облика или ассоциаций с другими словами русского языка. Однако есть слова, абсолютно схожие по звуковому облику, но имеющие в двух языках разные значения. Например, слова «родИна» в украинском языке обозначает «семья», «дом». А в русском языке это Отечество, родная сторона, а также место рождения, происхождения кого-нибудь или чего-нибудь.

Я провёл лингвистический эксперимент среди одноклассников, обучающихся 9 класса: составил словарь наиболее часто используемых украинских слов в моей семье и предложил каждому из одноклассников перевести эти слова.

В эксперименте принимали участие 25 человек. Результаты показали следующее: из 31 слова обучающиеся не смогли перевести правильно только 10. Это в очередной раз подтверждает мою гипотезу о том, что носители двух языков могут без труда понять друг друга. Однако откуда русским школьникам известны украинские слова? Почему они справились с 21 словом из предложенных 31? Чтобы это выяснить, я провёл опрос. Оказалось, что у 24% обучающихся украинские корни: они родились на территории Украины, жили там какое-то время или у них есть родственники, которые разговаривают на украинском языке. 20% общаются с носителями языка в социальных сетях. 20% одноклассников просматривают украинские телепередачи, сериалы, фильмы и мультфильмы. 16% интересуются украинским языком и изучают его, 20% проявляют интерес к политике Украины и просматривают соответствующие каналы на украинском языке.

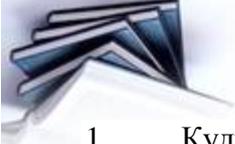

Для доказательства своей гипотезы о том, что носители русского языка без труда поймут многие слова и выражения, я решил провести второй эксперимент: подобрал для группы девятиклассников стихотворение Тараса Шевченко в оригинале, то есть на украинском языке, и попросил их перевести на русский язык это стихотворение: Задание выполняли 16 человек. Не справились с ним 5 человек (32%). Перевели полностью с небольшими ошибками 9 человек (57%). У всех возникли трудности в переводе слова «доле» (судьба). Также некоторые участники (7 человек – 64% из тех, кто полностью или частично перевёл произведение) перевели слово «коли» (русское «когда») как «если», однако на смысл стихотворения это не повлияло. Слова «кайдани» (русское «кандалы») и «гірше» (русское «хуже») перевели правильно всего 2 человека (19%). 2 человека (11%) смогли перевести примерно половину стихотворения. Несмотря на то, что ученики впервые видели текст на украинском языке, результаты удовлетворительные. И пусть были допущены небольшие ошибки в переводе слов, смысл стихотворения был сохранён, а значит, ребята поняли суть содержания произведения, хотя украинский язык не является для многих родным. Я убедился очередной раз в том, что, даже не имея фундаментальных знаний украинского языка, мой сверстник сможет понять украинца и не попадёт впросак при встрече с ним.

Проведя лингвистические эксперименты, я понял, что какие-то слова используются и в обиходе русскоязычного населения, особенно в южной и западной части России. Это ещё раз подчёркивает связь между двумя языками. Подводя итог своему исследованию, могу утверждать, что украинский и русский языки имеют общую историко-культурную и социально-политическую основу, и лишь незначительные языковые барьеры препятствуют полному пониманию между собой носителей обоих языков.

В перспективе хотелось бы продолжить лингвистические эксперименты, взяв более сложные языковые элементы – разговорные фразы, составить украинско-русский разговорник для общения с русскими сверстниками, чтобы не забывать свой родной язык.

Литература

1. Кудрейко И.А. Языковая ситуация в Донбассе: синхрония и диахрония // Известия Волгоградского педагогического университета. – № 8 (131). Волгоград, 2018. – С. 103-109.
2. Национальный корпус русского языка / [Электронный ресурс] / URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>
3. Русский и украинский языки: в чем отличия / Русская Семерка / [Электронный ресурс] / URL: russian7.ru
4. Стихи. ру. / [Электронный ресурс] / URL: <https://www.stihi.ru/2015/03/11/8449>
5. Тарас Шевченко. Собрание сочинений: В 6 т. – М., 2003. – Т.1: Поэзия 1837-1847.
6. Толковый онлайн-словарь живого великорусского языка В.И. Даля. / [Электронный ресурс] / URL: <https://gufo.me/dict/dal>
7. Толковый онлан-словарь украинского языка. [Электронный ресурс] / URL: <https://dicipedia.com/dic-uk-uk-expl-term-193416.htm>
8. Этимологический онлайн-словарь П.А. Крылова. [Электронный ресурс] / URL: <https://gufo.me/dict/krylov>

Морозов Ю.,
ученик 8 класса МОУ «Борисовская СОШ»,
г.о. Можайский Московской области

ТОПОНИМИЯ СЕЛА БОРИСОВА

Официальных топонимов, связанных с селом Борисовом, немного: один комоним, девять названий улиц, две реки. Если обратимся к истории нашего населённого пункта, то назовём ещё пять слобод, существовавших до XIX века. Таким образом, классификация топонимов села Борисова может выглядеть так:

- 1) *годонимы*: улицы Мира, Мурзина, Нагорная, Амбулаторная, Смоленская, Зелёная, Молодёжная, Лесная, Речная;
- 2) *гидронимы*: Мжут, Протва;
- 3) *ойконимы*: Борисово, Казачья слобода, Пушкарская слобода.

Ещё одним пунктом сюда можно добавить многочисленные «неофициальные» названия:

4) *микротопонимы*: *Горошка / Горошкино, Тарзанка, Электрика.*

История села тесно связана с именем русского царя Бориса Фёдоровича Годунова (1552-1605). Обращение к истории села как к истории Царёв-Борисова городка способствовало созданию мнения, что Борисово было названо в честь Бориса Годунова. Однако краеведческие материалы утверждают, что Борисово существовало задолго до строительства Царёв-Борисова городка, земляные укрепления существовали ещё в XIII – XIV вв. В селе задолго ещё до воцарения Годунова, в 1585-1586 гг., была воздвигнута каменная шатровая церковь святых страстотерпцев Бориса и Глеба.

В Москве и Московской области сёл с таким названием около 10: в городском округе Домодедово, в Клинском, Коломенском, Павлово-Посадском, Серпуховском и др. районах. Вряд ли все они возникли на вотчинных землях русского царя Бориса Годунова. Правильнее будет предположить, что название этих населённых пунктов произошло от имени «Борис». Причём, это должно быть имя, известное всем, каноническое, христианское православное. Такое имя мы найдем в русской истории: **Борис** – (? – 1015), князь ростовский, сын великого князя Владимира I Святославича. Убит сторонниками сводного брата Святополка I. Вместе с братом Глебом канонизирован Русской православной церковью.

Я считаю, что «Борисово» – это ойконим, в названии которого использован антропоним. Изначально в основе лежало каноническое имя «Борис» (об этом косвенно свидетельствуют факты: владение Троице-Сергиевого монастыря землями, постройка церкви святых страстотерпцев Бориса и Глеба). Затем царь Борис Годунов построил рядом с селом крепость и дал ей своё имя. Первоначальный географический термин заменился названием «Царёв-Борисов городок». С утратой селом статуса царской резиденции и разрушением крепости, топоним, пройдя ряд изменений, вновь возвращается к своему первоначальному звучанию «Борисово», но сейчас у большинства населения ассоциируется с именем русского царя.

Многие географические термины Борисова «прозрачны» и в каких-либо пояснениях не нуждаются. Большинство топонимов подтверждает тезис, что многие сельские названия непосредственно связаны с природными условиями местности, с географическими направлениями, с ландшафтом, с важными объектами, расположенными на этих улицах. В основном, это имена прилагательные, образованные от имён существительных суффиксальным способом.

При этимологизации названия *улица Мурзина* следует обратиться к истории населённого пункта. В августе 1942 года, защищая село, погиб лётчик Николай Георгиевич Мурзин. Его имя увековечено в названии самой населённой улицы в центре Борисова.

К истории нужно будет обращаться и в том случае, если мы будем рассматривать географические карты XIX века. Тогда Борисово делилось на слободы (селение подле города, в котором проживали по преимуществу люди одной профессии, одних занятий, промыслов).

В Борисове протекают две реки: Протва и Мжут. *Протва* – река в Московской и Калужской областях России, левый приток Оки. Берёт начало в Можайском районе Московской области близ деревни Мокрое. Происхождение названия и значение слова остаются неясными. Был выдвинут ряд версий. Предпочтительнее представляется версия В.Н. Топорова о балтийском происхождении слова с соответствиями в прусском и литовском языках. В пользу этой версии говорит общность подмосковно-балтийского ареала гидронимов на *-ва* и упоминание в Лаврентьевской летописи о проживании в бассейне реки балтоязычного племени голядь. *Мжут* (*Мжутъ*) – река, протекающая по территории Можайского района. Впадает в реку Протву в 2 км ниже села Борисова. Статьи об этом гидрониме в топонимических словарях отсутствуют. Можно предположить, что возникло название от слова *мжа* («сонливость, дремота»). Равнинная местность, медленное течение реки, пересыхание в жаркое лето являются хорошими аргументами в пользу этой гипотезы.

Микротопоним – собственное название небольшого, главным образом, физико-географического объекта, известность которого ограничена узким кругом местных жителей. У нас тоже есть такие географические названия, и некоторыми из них борисовцы очень активно пользуются.

В рамках данной исследовательской работы была поставлена цель собрать, проанализировать и систематизировать микротопонимы села Борисова. В связи с этим была проведена следующая работа. Сначала состоялась беседа с учащимися 7-8 классов на тему «Что такое топонимика?», где ребята познакомились с основными топонимическими терминами, назвали гидронимы, ойконимы, годонимы села Борисова. Затем был проведён опрос: школьникам нужно было вспомнить места в селе, для названия которых часто используются микротопонимы. В результате появился небольшой список таких «неофициальных» географических наименований.

Затем обучающимся 7-8 классов было предложено провести анкетирование местных жителей. Таким образом, удалось опросить 50 человек, в возрасте от 15 до 78 лет, проживающих в селе. Параллельно шла работа с документами школьного музея, просматривались воспоминания местных жителей о событиях Великой Отечественной войны, о работе в совхозе «Борисово». Ещё одним путем сбора материала был обзор публикаций районной газеты «Новая жизнь». В сельской библиотеке есть папка с такими материалами. Но более важной была подборка статей о Борисове, собранная местным краеведом И.И. Николайченко. Материалы анкет, воспоминаний, публикаций были обработаны, и в результате появился «Словарь микротопонимов села Борисова», состоящий из 24 терминов.

Следующим этапом стала работа со словником этого словаря. Был составлен список микротопонимов, наиболее часто употребляемых жителями села Борисова. Эти слова известны и моим одноклассникам, и людям пожилого возраста.

Затем микротопонимы были классифицированы по разным типам. Почти половина микротопонимов (11 названий) – гидронимы. Это объяснимо. Село располагается на берегах двух

рек. Протва – это сельская достопримечательность, излюбленное место купания не только борисовцев, но и жителей Можайского района (8 гидронимов обозначают места купания).

Второе место по количеству занимают оронимы. Но если бы анкетирование проводилось раньше, когда Борисово было административным центром одноименного совхоза, уверен, оронимов было бы значительно больше. По негласной договорённости было решено размещать в словаре только такие микропонимы, которые назывались разными людьми хотя бы дважды.

При работе с годонимами интересной показалась история одной улицы. В архивах школьного историко-краеведческого музея было найдено воспоминание М.А. Армеевой, 1896 года рождения. Рассказывая об освобождении села Борисова от немецких захватчиков в январе 1942 года, она называет две сельские улицы: «Бой продолжался до позднего вечера. В этот день сгорел дом Степана Карповича Попикова. Горели дома *и на улицах Выплавка и Смоленская*».

В 30-50-е гг. эта улица называется «Выплавка»/«Выплывка». Народная этимология объясняет это название глаголом *выплывать*: «По этой улице из-за грязи всё время приходилось “плавать”, “выплывать”». Улицу, действительно, постоянно затапливало во время весенних разливов и обильных дождей. Затем в 60-е гг. она стала называться «Зелёной» (одно из традиционных наименований сельских улиц, часто связано с обилием садов, огородов, деревьев на улице). В наше время появилось название «Зелёнка», особенно часто его используют подростки, молодежь.

Микропонимы, иллюстрируя важнейшие этапы истории, культуры народа, в то же время отражают и языковые закономерности. Тенденция современного разговорного языка – упрощение слов, их сокращение, придание им разговорных форм – просматривается и в собранном мной материале: *Зелёнка, Смоленщина, Электрика*. Поэтому внимательное изучение микропонимов – это возможность узнать ещё больше о своём крае.

Литература

1. Города России: энциклопедия / Гл.ред. Г.М. Лаппо. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия»; ТЕРРА-Книжный клуб, 1998
2. Материалы из архива семьи Николайченко
3. Материалы из архива школьного историко-краеведческого музея МОУ «Борисовская СОШ»
4. Поспелов Е.М. Топонимический словарь Московской области. М.: Профиздат, 2000
5. Поспелов Е. М. Школьный словарь географических названий. – М.: Профиздат, 2000 Протва / Википедия – свободная энциклопедия / [Электронный ресурс] / URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%B0>
6. Топонимика / [Электронный ресурс] / URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/30887>
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. = Russisches etymologisches Wörterbuch / Перевод и дополнения О. Н. Трубачёва. – 4-е изд., стереотип. – М.: Астрель – АСТ, 2004
8. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/383>

Оганова И.,
ученица 9 класса МБОУ Гимназии № 16,
г.о. Химки Московской области

ВПЕРЕД В ПРОШЛОЕ (ДЕАРХАИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ИЗМЕНЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА)

Деархаизация лексики – это возвращение в активное речевое употребление устаревших слов и выражений.

Применительно к XX веку можно говорить о двух самых важных периодах, когда существенно меняется состав русского

языка. Это период после революции 1917 года и после перестройки в 90-е годы.

Здесь можно выделить две главные тенденции. В постреволюционный период происходит архаизация лексики, которая была связана с дореволюционной Россией. В постперестроечный период – возвращение слов из лексикона царской России, то есть их деархаизация. Также появляется много новых реалий (гласность, перестройка и т.д.).

Изменение отношения к дореволюционной России – диаметрально противоположное, следовательно, то, что раньше «вымарывалось» из языка или употреблялось с отрицательной коннотацией, стало наоборот употребляться в положительном значении.

В процессе активных изменений в лексическом составе языка очень важны социально-экономические и духовно-нравственные изменения в стране и в обществе. Из всех пластов деархаизированной лексики наиболее полно представлена как раз лексика социально-экономическая и духовно-нравственная/религиозная.

Процессы, протекающие в русском языке новейшего периода, можно резюмировать в виде двух тенденций: активное проникновение в литературный язык просторечных, жаргонных слов и выражений; стремительная англо-американизация русского словаря. К этому же периоду относится массовая «десоветизация» лексики.

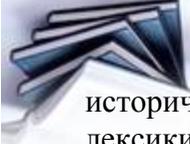
В конце 90-х гг. к счастью, ситуация начала меняться в лучшую сторону. Тут важно выделить два основных очень влияющих друг на друга процесса:

1. Отход от советских идеалов и идеологии: исчезновение или переосмысление так называемых советизмов (октябрёнок, партком).

2. Возвращение в лоно религии православия и, соответственно, наполнение русской речи религиозной лексикой (священник, алтарь).

Следствием этого явилось более пристальное внимание к русскому языку.

Одним из основных способов, с одной стороны, его обогащения, с другой стороны, внимания к собственному

историческому и культурному наследию, явилась деархаизация лексики.

Возвратились использовавшиеся до революции 1917 года имена собственные: названия городов и исторически сложившиеся названия районов, городов и улиц. Ушли из языка советизмы: партком, горсовет, сельсовет и др. Также устарела популярная в советский период «военная метафорическая модель»: ударные бригады, атаки империализма и др.

Часто в процессе деархаизации меняются (вплоть до полной противоположности) значения деархаизированных слов. Самый яркий пример: советский (в советские времена – самый лучший, признак качества) – совок (что-то косное, консервативное в плохом смысле этого слова, концентрация всего плохого, что было в Советском союзе, прежде всего, имеется в виду сфера услуг).

В некоторых случаях термины, употреблявшиеся в советское время с ярко выраженной отрицательной окраской, используются стилистически нейтрально. Например, чиновник – «человек, который ведёт свою работу равнодушно, без интереса, бюрократически» (Ожегов 1989). В наши дни – нейтральная окраска: «чиновники такого-то министерства предложили новый проект».

В основном, нейтрализация проявляется в словах, касающихся зарубежной жизни, которая в советскую эпоху являлась для человека воплощением «зла»: фирма, казино, банкир, биржа, и пр.

При возвращении в активный запас устаревшие слова могут сохранить своё значение (безработица, предприниматель), изменить своё значение (чиновник, оппозиция) или приобрести полностью новое значение (благородный, династия).

Историзмы, выступающие в роли названия новых реалий современной жизни (дума, губернатор, гимназия) в основном используются вместо архаизированных советизмов, а также для того, чтобы подчеркнуть особенность, оригинальность этой реалии.

Историзмы используются в художественных и публицистических текстах на исторические темы, в публицистике как средство индивидуально-авторской выразительности.

В последние десятилетия устаревшая лексика (историзмы в том числе) активно используется в номинативной функции, в качестве названий различных объектов (промышленных предприятий, фирм, магазинов, гостиниц и пр.): названия, непосредственно отражающие профиль того или иного объекта; названия, подчеркивающие особую изысканность, респектабельность, модный характер объекта. Это, видимо, придаёт, по мнению называющих, объекту особую привлекательность и способствует привлечению внимания.

Деархаизированное слово, вернувшееся в употребление, довольно быстро теряет экспрессивную стилистическую окраску и хронологическую отмеченность, несмотря на то, что обозначает похожую, но другую реальность. Сама реалья попадает в иную культурную ситуацию, а слово – в новый контекст.

Эти слова в советское время стояли на грани активного и пассивного словаря, однако ассоциировались с дореволюционной экономикой России, а в словарях сопровождалась пометами исторического, временного характера (в дореволюционной России, в царской России и т.д.).

Мне показалось особо интересным объяснение слова “биржа труда” в Большом академическом словаре (т.1): «Биржа труда – до ликвидации безработицы в СССР – государственное учреждение, на обязанности которого лежало удовлетворение спроса и предложения труда, борьбе с безработицей и вообще регулирование рынка труда в интересах рабочего класса».

Теперь же слово трактуется так: «биржа – учреждение для заключения финансовых и коммерческих сделок».

Словари русского языка конца XX – начала XXI века фиксируют большое количество «возвращённой» церковно-религиозной лексики.

Если сравнить советские словари и словари, составленные в конце XX – начале XXI века, то можно увидеть, что при объяснении религиозного термина теперь не используются специальные трактовки слов этой сферы (как бы, так называемый, по церковной легенде, по мифическим представлениям и т.д.), исчезает презрительное, насмешливое отношение к понятию, предмету называния.

При анализе словарей середины XX века обращает на себя внимание тот факт, что из русского языка были вытеснены некоторые лексические единицы, обозначающие понятия традиционной морали (например, слова «благотворительность», «милосердие» приводятся с пометами устар. или дореволюц.)

Сфера религии и церкви, которая долгое время была в России под запретом, в конце XX века стала одним из активных источников пополнения активного словаря русского языка.

Изучение лексических процессов (в данном случае деархаизации) показывает: история языка тесно связана с историческими изменениями в стране, с духовными исканиями народа. Следовательно, для того чтобы лучше их понимать, нужно обязательно интересоваться историей России, сохранять «культурную память» нации.

Литература

1. Белянская З.Ф. Устаревшая лексика современного русского языка (Историзмы). Автореф... к.ф.н., Л., 1978
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2003.
3. Горяев Н. Сравнительный этимологический словарь русского языка в 2 томах. М., 1959.
4. Грановская Л.М. Русский литературный язык в XX века. Послеоктябрьский период. Баку, 1998.
5. Грудева Е.В. Хронологически отмеченная лексика в современном русском языке и ее лексикографическая интерпретация. Автореф... к.ф.н., Спб., 1996.
6. Горяев Н. Сравнительный этимологический словарь русского языка в 2 томах. М., 1959.
7. Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М., 2010.
8. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века. Спб., 2001.
9. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. М., 2003.

-
10. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание (Избранные работы). М., 1977.
 11. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (18 – начало 19 века). Спб., 1994.
 12. Ржанова С.А. Речевая культура как феномен массовой коммуникации «переходного периода». Автореф... дис.д. культурологии. Саранск, 2006.
 13. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. М.-Л., 1948-1965.
 14. Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова.
 15. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г.Н. Складчиковой. М., 2001.
 16. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Складчиковой. М., 2006.
 17. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. / Отв. Ред. Н.Ю. Шведова. М., 2008.
 18. Шмелькова В.В. Сущность процесса лексической деархаизации в современном русском литературном языке. Д...д.ф.н. М., 2010. С. 166.

Сокол К.,
ученик 7 класса МБОУ СОШ № 30,
г.о. Подольск Московской области

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СЛОВА «СЕМЬЯ»: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ

Обратимся к корням слова «семья». В этимологическом онлайн-словаре русского языка Макса Фасмера находим указание на употребление данного слова в значении «жена» в устном народном творчестве. И только потом находим однокоренные слова в славянских, балтийских и германских языках с похожими значениями: «челядь, домочадцы, семья; муж, жена». Челядью назывались люди, которые не имели своего жилья и денег и жили вместе с хозяином за его счёт до конца своих дней, при этом прислуживая ему и его семье (родственникам – жене, детям).

Скорее всего родственники и челядь, проживающие вместе, считались одной большой семьёй. Это и объясняет родство слова «челядь» со словом «семья» в разных языках. Похожее значение имеет и слово «домочадцы»: (устаревшее) члены семьи; люди, живущие в доме на правах семьи.

Современные толковые словари дают несколько определений слову «семья». Так, Большой толковый словарь выделяет 5 значений:

1. Группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе.

2. Группа людей, сплочённых общей деятельностью, интересами, дружбой.

3. Группа животных, состоящая из самца, самки (самок) и детёнышей, живущих вместе.

4. Обособленная группа растений одного вида, произрастающих рядом.

5. Лингв. Группа родственных языков.

Круг значений слова «семья» значительно расширился к сегодняшнему дню. Словом «семья» уже называют не только группу людей, но и животных, растений и даже языков. Обратим внимание, что в основе всех значений – понятие группы, которая объединяет по какому-либо признаку всех своих членов. Семьёй обозначается группа людей по родственному признаку и проживающих вместе. Сравнивая со словарём В.И. Даля, можем утверждать, что смысл этого понятия не менялся на протяжении двух веков.

Второе, третье, четвёртое и пятое значения слова «семья» находим только в современных словарях и, соответственно, примеры в языке литературы XX–XXI веков.

Для того чтобы разобраться в том, какой смысл вкладывают сегодня школьники в слово «семья», я провёл анкетирование «Лексический портрет слова “семья” от современных школьников» среди обучающихся трёх возрастных групп: 5, 7 и 9 классов. Было опрошено 23 пятиклассника, 19 семиклассников и 22 девятиклассника.

На первый вопрос анкеты: «Что Вы понимаете под словом “семья”?» 18 пятиклассников (78,26%) ответили приблизительно так: «Семья – это родители, братья и сёстры, люди, которые всегда помогут; 5 (21,73%) человек записали ответ ассоциациями: «тепло, радость, доверие». 14 (73,68%) семиклассников дали следующее определение исследуемому слову: «Группа людей, объединённых общими связями, которые в любой момент могут тебя поддержать»; для 5 человек (26,31%) семья – это любовь, друзья, взаимопонимание, теплое, родное чувство. 16 девятиклассников (72,72%) определили понятие семьи как малой социальной группы людей, объединённых родственными связями; для 6 человек из них (27,27%) это самые близкие люди.

Подобный вопрос был задан 15 взрослым (родителям и учителям). Ответы были разные (определения обобщённо отражают суть высказываний опрашиваемых):

1) «Союз близких людей, объединённых кровным родством, общими взглядами, возможно, моралью, поддерживающих друг друга в жизни, дающих друг другу, прежде всего, моральную подпитку» (5 человек, 33,3%);

2) «Группа людей, объединённых браком или кровнородственными отношениями» (4 человека, 26,6%);

3) «Единство двух и более людей» (2 человека, 13,3%);

4) «Ячейка общества» (1 человек, 6,6%);

5) «Социальный институт» (1 человек, 6,6%);

6) «Жизнь, любовь; люди, живущие вместе и любящие друг друга» (2 человека, 13,3%).

Второй вопрос анкеты звучал следующим образом: «Являются ли значения слов “семейство” и “семья” одинаковыми?» 16 пятиклассников (69,56%) не признали общий лексический стержень у значений этих слов, ответив, что «семейство – это вид животных, а семья может быть только у людей». Остальные (7 человек, 30,43%) увидели различия в количестве объектов, мыслимых под этими существительными, и ответили, что семейство обозначает большое количество людей, а семья гораздо меньше. Так же посчитали и 18 семиклассников (94,73%). И только один, приведя в качестве примеров

словосочетания «семейство Ивановых» и «семья Ивановых», убеждён, что эти слова схожи по значению. В девятом классе все обучающиеся признали слова разными по значению, отметив, что семейство связано с родом и видом животных. Обратим внимание на то, что большинство школьников не принимают схожесть значений слов «семья» и «семейство», а «семейство» связывают только с родом животных.

Интересными были ответы на третий вопрос анкеты: «Что Вы знаете о происхождении слова “семья”?» 10 (43,47%) пятиклассников не смогли дать ответ на этот вопрос. Однако остальные 13 (56,52%) пятиклассников предположили, что слово «семья» образовалось от числительного «семь» и личного местоимения «я», так как, по их мнению, раньше было принято иметь в семьях по семь детей. Видимо, на такое мнение повлияли малые жанры устного народного творчества и современные реалии: одноимённые названия детских порталов, сети магазинов и тому подобное. Семиклассники (100%) так же, как и часть пятиклассников, ничего не знают о происхождении слова «семья». К этой группе примкнули и 4 (18,18%) девятиклассника. Версия же 18 (81,81%) выпускников 9 класса оказалась интересной: слово семья образовалось от слова «семя».

В качестве синонимов слову «семья» все пятиклассники (100%) и 19 человек из 9 класса (86,36%) предложили слова «близкие люди» и «родные». 15 человек (78,94%) из 7 класса назвали в ряду синонимов этого слова следующие слова: «друзья», «родственники». Четверо семиклассников (21,05%) – «семейство, семейное древо». 3 человека из 9 класса (13,63%) не смогли подобрать синонимы к слову «семья». Гораздо сложнее для школьников оказалось задание подобрать антонимы. Несколько человек из 5 класса и большинство девятиклассников назвали слово «враг», в 7 классе – «одинокость».

Среди фразеологизмов со словом «семья» были названы такие, как «В семье не без урода» (3 человека из 7 класса (15,78%)), «В большой семье рот не разевай» (1 человек из 7 класса (5,26%)). Других пословиц,

афоризмов ребята, к сожалению, не вспомнили. Пятиклассники и вовсе не справились с этим вопросом.

Проследив поведение значений слова «семья» и родственного ему «семейство» в различных словарях и текстах с древности до современности, я пришёл к выводу, что своё основное значение – «группа людей, объединённых родственными связями» – эти слова имели всегда. Однако в определённую эпоху эти близкие по смыслу слова приобретали отличающиеся или вовсе разные смысловые оттенки. Более того, к XXI веку лексическое поле этих слов значительно расширилось. Таким образом, моя гипотеза нашла своё подтверждение. Однако, по моему мнению, в современных словарях не хватает указания на эмоциональную составляющую значения слова «семья». Исследования показали, что слово «семья» многие школьники и взрослые понимают более глубоко, чем предлагают словари. Это не только группа, союз, единство, брак, кровная и родственная связь, а это ещё и поддержка, это помощь, любовь и взаимопонимание. Так, может, было бы правильным внести изменения в толковые словари? Например, первое значение слова «семья» могло бы звучать так: «Группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе на основе взаимных любви, поддержки, помощи и понимания».

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка/под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998.
2. Национальный корпус русского языка / [Электронный ресурс] / URL: <http://ruscorpora.ru/index.html>
3. Словарь русского языка XI-XVII веков // Наука. РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова М., 2000. – Выпуск 24.
4. Толковый словарь живаго великорусскаго языка В.И. Даля / [Электронный ресурс] / URL: <http://slovardalja.net>
5. Толковый онлайн-словарь Т.Ф. Ефремовой / [Электронный ресурс] / URL: <https://www.efremova.info>
6. Толковый онлайн-словарь С.А. Кузнецова/ [Электронный ресурс] / URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>

-
7. Толковый онлайн-словарь С.И. Ожегова / [Электронный ресурс] / URL: <http://slovarozhegova.ru>
 8. Толковый онлайн-словарь Д.Н. Ушакова / [Электронный ресурс] / URL: <http://ushakovdictionary.ru>
 9. Этимологический онлайн-словарь Н.М. Шанского / [Электронный ресурс] / URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky>
 10. Этимологический онлайн-словарь Макса Фасмера / [Электронный ресурс] / URL: <https://vasmer.lexicography.online>

Секция «Литература»

Бамбак М.,
ученица 9 класса МАОУ Видновской СОШ № 9,
Ленинский м.р. Московской области

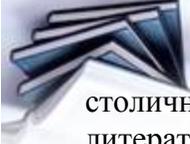
ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВКУСЫ ГЕРОЕВ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

В каждом художественном произведении есть описание интерьера, дома, сада, героев, его занятий. В некоторых произведениях этому уделяется мало внимания, а в некоторых такие подробности чуть ли ни часть самого сюжета. Зачастую автору не столько важно убранство помещения, сколько сам герой, живущий в нём. Автор обращает внимание на его характер, образ жизни, сферу его интересов, пристрастий, эстетические вкусы. Именно по обустройству дома можно судить о характере персонажа, о его образе жизни.

Одной из самых недооценённых функций описания интерьера и представлений героя о прекрасном в литературе является отражение эпохи произведения. Здесь мы можем говорить о культурологической роли таких фрагментов текста. Можно рассмотреть несколько художественных произведений, которые повествуют нам о событиях первой половины XIX века: «Евгений Онегин», «Станционный смотритель», «Дубровский» и «Выстрел» А.С. Пушкина, «Мёртвые души» и «Шинель» Н.В. Гоголя. В них прослеживаются параллели, которые как раз и характеризуют время.

В это время в России появляется французский стиль ампир. В первой четверти девятнадцатого века на смену классицизму пришло новое направление в искусстве – ампир. Стиль ампир возник во время правления Наполеона. Единственной страной, в которой стиль ампир в архитектуре, да и не только в ней, получил развитие, была Россия. Объяснялось это тем, что ей удалось сломить могущество Наполеона, и поэтому стиль здесь обрёл собственные характерные черты. Он был мягче и пластичнее. По мнению специалистов, особым своеобразием обладал «московский ампир» в стиле деревенских усадеб, который называют ещё

столичным классицизмом. Конечно же, следя за модой, литературные герои стараются придерживаться этого стиля.

Одной из важных особенностей архитектурного ампира является наличие чётного количества колонн, пилястров, лепных карнизов и других классических элементов, а также деталей, напоминающих античные скульптурные образцы. По всей видимости, эту тенденцию Гоголь доводит до полного абсурда, описывая дом Собакевича. Авторы, говоря о модных тенденциях, об эстетических особенностях своего времени, характеризую героя, вписывают его в определённый исторический эстетический контекст, но указывают, как в данном случае Гоголь, на отступление от этого контекста, на отход от традиционного, чтобы подчеркнуть определённые черты героев. Здесь можно говорить об упрямстве Собакевича, о его склонности к удобству, об отсутствии вкуса, о безапелляционности.

Кабинет был обязательным атрибутом дворянской усадьбы. Положение кабинета хозяина дворянского семейства как центра дома закрепилось в культуре с конца XVIII века. Это одна из самых важных комнат в доме дворянина. Больше чем любая другая комната он говорил об уровне образованности, положении в свете и потребностях своего хозяина. Описание кабинета Онегина – классический случай характеристики героя, его вкусов, образа жизни. Пушкин подчёркивает стремление Онегина жить на широкую ногу, не отставать от моды, иметь под рукой полезные вещи. Понятно, что герой следит за своей внешностью, возможно, слишком. Но это как раз предполагает образ жизни настоящего денди, каким и является герой.

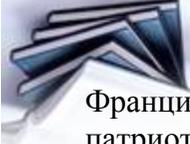
В описаниях кабинетов литературных героев есть много общего. Эти общие детали подчёркивают не индивидуальные черты, а особенности времени. В первой половине XIX века было модно украшать свой кабинет бронзовыми бюстами французских энциклопедистов: Вольтера, Дидро, Руссо. Визуальные образы вели к размышлениям о ценности человеческого знания, о быстротечности жизни. Кроме этого, они свидетельствовали об интеллектуальной жизни владельца кабинета.

С модой на восточный колорит связано увлечение коллекционированием оружия. Другой гоголевский герой предлагает читателю осмотреть свой кабинет. Склонный к преувеличению, эпатажу, бахвальству, Ноздрёв выдаёт за турецкий кинжал явно оружие Тульского оружейного завода. Там с 1749 г. начато массовое производство холодного оружия – клинков, сабель, палашей и шпаг. С этого времени начали художественно украшать тульское оружие и партикулярные изделия «алмазной гранью» на металле. Вполне возможно, что Гоголь упоминает изделие художественного оружия Златоустовской оружейной фабрики, построенной в 1811 г. на Урале. Там трудились изобретатели способа изготовления булата. Турецкие или не совсем турецкие кинжалы Ноздрёва – это средство характеристики героя. Они нужны ему исключительно для того, чтобы произвести впечатление. В отличие от пушкинского Сильвио, героя повести «Выстрел».

Обратим внимание на другие комнаты дворянских домов, описанные в произведениях литературы. Одной из важных комнат была **гостиная**. Здесь не только принимали гостей, но в этом месте часто собиралась вся семья. Поэтому гостиные особым образом декорировались. Модной особенностью дворянского дома было оформление стен штофными обоями.

Стены гостиной и других комнат дома украшали картины. Они могли быть разной тематики, но обычно изображали предков помещиков или известных деятелей, которыми сами помещики восхищались. Так в доме дяди Онегина *«Царей портреты на стенах»*, и надо сказать его портреты были очень популярны. А в доме Собакевича висят портреты героев греческого восстания, но не сказано ничего про наличие портретов его родственников, как принято было в помещичьих домах. Скорее всего, их там и не было. Портреты предков были предметом гордости, указывали на древность рода. Вряд ли предки Собакевича могли вызывать гордость у потомков. Поэтому он развешивает изображения греческих героев, пытаясь стать частью современной ему истории, приобщиться к их подвигам. Или есть другой вариант, во время этих событий в европейских странах, особенно в Англии и

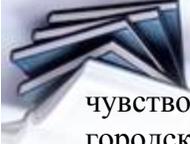

Франции, и конечно в России, росло сочувствие к греческим патриотам среди образованной элиты, и таким образом Собакевич пытался представить себя как человека образованного.

Кроме эстетических пристрастий городского и помещного дворянства, классическая литература дает представление о жизни простой офицерской семьи, живущей в далекой провинции, в Белогорской крепости. Здесь чувствуется атмосфера старины, соблюдение традиционного уклада жизни. В одной комнате *«в углу стоял шкаф с посудой; на стене висел диплом офицерский за стеклом и в рамке; около него красовались лубочные картинки, представляющие взятие Кистрина и Очакова, также выбор невесты и погребение кота»*. Такие картинки имели религиозный и нравоучительный характер. Тексты не всегда отличались грамотностью. Но были очень доходчивыми по содержанию для большинства. Эти народные картинки – импровизация известных сюжетов. В конце XVIII века лубочные картинки встречались в домах военных, мелких служащих, а позже в первой половине XIX века лубочные картинки все шире проникают в крестьянские массы.

Представление об эстетических вкусах человека складывалось не только по обстановке его дома. Согласно идеологии сады проектировались в едином стилевом ансамбле с усадебным домом. В них создавалась среда, наиболее благоприятная для человека – эстетически выразительная, логически обусловленная и ясная, психологически дающая необходимое человеку ощущение слияния с миром и природой. Это выражалось через связь усадебного дома с окружающим его садом. У Дубровского-старшего сад соответствовал когда-то этим критериям, но как мы знаем, он был заброшен. Из всех гоголевских помещиков сад есть только у Манилова. Гоголь смеётся над этим английским садом русского помещика. Приусадебная территория Ноздрёва поражает разнообразием увлечений этого человека. Здесь и псарня, и мельница, и конюшня. Вот только сада у Ноздрёва нет.

Немаловажную роль в формировании эстетических вкусов играет социальный статус человека. Нравственные ориентиры и

чувство прекрасного будут отличаться у скромного чиновника и городского помещика. Так, например, совершенно различны эстетические вкусы Евгения Онегина и Акакия Акакиевича.

Художественное произведение является своеобразным музеем, по которому можно изучать вкусы, занятия, предпочтения, способы проведения досуга людей определенной исторической эпохи.

Общие детали, обнаруженные при сопоставлении различных художественных текстов, подчёркивают не индивидуальные черты героев, а указывают на особенности времени.

Эстетические вкусы литературных героев так же, как и обычных людей формируют время, важные исторические события, философские идеи.

На формирование эстетических вкусов большое влияние оказывают личности, ставшие кумирами многих, привлекает их образ жизни, склад мышления.

Литературные герои, герои своего времени, носители эстетических взглядов своего времени или сторонники традиционных представлений о прекрасном.

За эстетическими вкусами героев скрываются эстетические вкусы самого автора или его ирония по отношению к модным тенденциям, политическому строю, философским идеям.

Литература

1. Бубулина, Ласкарина / Википедия – свободная энциклопедия / [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%83%D0%B1%D1%83%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B0,%D0%9B%D0%B0%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0>

2. Греческая революция / Википедия – свободная энциклопедия / [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%8F>

3. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПБ, 1994.

-
4. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий: Пособие для учителя // Лотман Ю.М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960-1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. СПб.: Искусство-СПБ, 1995.
 5. Осповат А.Л. Из комментария к «Капитанской дочке»: лубочные картинки / Ruthenia / [Электронный ресурс] / URL: <http://www.ruthenia.ru/document/530953.html>
 6. Русский лубок / Труды Саратовской учёной архивной комиссии. Сердобский научный кружок краеведения и уездный музей / [Электронный ресурс] / URL: <http://oldserdobsk.ru/1000/035/1035025.html>

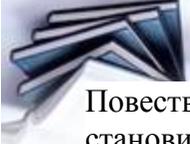
Кривцов Я.,
ученик 10 класса МОУ «СОШ №6»,
г.о. Подольск Московской области

ЖИВА ЛИ БАСНЯ

Со времен античности басня претерпела значительные изменения. Самое заметное из них – форма написания. Ранние басни были прозаическими, но со временем стали популярны басни в стихотворной форме, придающей «назидательному» произведению выразительность и легкость. Басни в прозе сухо излагают сюжет и проигрывают поэтическим произведениям по эмоциональному выражению.

Чтобы проследить, как менялась басня с античных времен, я сопоставил произведения баснописцев трех различных исторических эпох. Для примера я выбрал басни Эзопа, Жана де Лафонтена и И.А. Крылова со сходным сюжетом о трудолюбивом муравье и стрекодушем насекомом.

Во времена Эзопа мораль была самой важной частью басни, а в более поздних баснях ей уделяется не так много внимания, и ее тональность не остается прежней, со временем она становится менее назидательной и более развлекательной, комичной. Уже из названий очевидно, что баснописцы заменяли персонажей и колорит произведения на привычный читателю в своей стране.

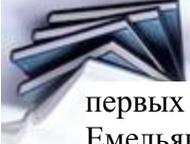
Повествовательная часть басни также существенно меняется: становится ярче и подробнее.

Интересной и важной чертой басен является наличие в них прямой речи. Она присутствует у Эзопа в виде ответной реплики Муравья, а в версиях Жана де Лафонтена и И.А. Крылова превращается в мини-комедию, сценку с живым диалогом. То есть у басни с течением времени развивается еще одна характеристика – «драматургичность». В сочетании с глубиной содержания и краткостью басня хорошо подходит для сцены.

Всем без исключения басням присуща поучительность. Но, тем не менее, в одних случаях баснописец заостряет внимание на социальной проблеме, в других – на личном поведении человека, а в третьих – на нравственно-философской идее. Поэтому по содержанию басни можно условно разделить на социальные, нравственно-философские и бытовые (нравоучительные). Часто одна и та же басня может объединять социальную и бытовую темы.

Эзоп считается основоположником жанра, поэтому почти все сюжеты его басен рассматриваются нами как оригинальные. В творчестве Жана де Лафонтена и И.А. Крылова можно найти как оригинальные, так и заимствованные сюжеты. Я рассмотрел наиболее известные басни Эзопа, Жана де Лафонтена и И.А. Крылова, опубликованные в Единой коллекции образовательных ресурсов, с точки зрения их тематики. Нравственно-философская тематика басен, которая преобладала в античности, постепенно уступила место бытовой и социальной. Вместе с этим характер басни становится менее назидательным и более комическим. Сатирическая направленность басни становится неотъемлемой чертой всего жанра.

Кроме всех прочих характеристик басни, которые уже были рассмотрены в моей работе, уместно упомянуть еще одну, самую очевидную. Басня – это всегда авторское произведение. Поэтому, чтобы судить о современном этапе развития басенного жанра, необходимо определить круг популярных авторов. Популярный автор должен быть известен и иметь книги с большим тиражом. Я познакомился с сочинениями как признанных, так и неизвестных авторов на крупных стихотворных интернет-порталах. Среди

первых я выделил Влада Маленко, Диметрия Богданова и Олеся Емельянову, анализ их творчества позволил выделить некоторые черты, характерные для современных басен.

Для «чистоты» эксперимента я, как и при изучении басен классиков, также взял по пять басен современных авторов: Влада Маленко, Диметрия Богданова и Олеси Емельяновой. Используя метод сопоставительного анализа, я попытался проанализировать современные басни признанных баснописцев по тому же принципу, что и классические.

Влад Маленко удивил меня тем, что в текстах его басен затронуты современные реалии, но в классической аллегорической форме. Сюжеты полностью авторские, независимые. Нет явных дидактических нравоучений, мораль не всегда открыто высказана, но явно прослеживается, как правило, в заключении. Язык также современен, смел и предельно точен в своей сатирической направленности.

Олеся Емельянова позиционируется как детский поэт-басенник, однако я сумел найти в ее творчестве серьезные, актуальные басни, затрагивающие острые социально-политические темы.

Диметрий Богданов использует для своих сочинений новый вид басни – басни-триады. Можно предположить, что автор, отдавая дань классическому построению басни, создает новый вид – триаду, наполняя ее современным содержанием. К сожалению, я не совсем «проникся» такой философской формой сатиры, которая, как мне кажется, отвлекает от привычного острого, краткого сюжета басни, к которому мы привыкли с детства. Хотя можно предположить, что триады – своеобразный возврат к античной басне в прозе.

В целом, в современных баснях прослеживается закономерность увеличения количества басен на социальную тему. Они все сатирические, при этом сатира острая, часто злая. В современных баснях, в отличие от классических, присутствуют понятия «человек» и «человеческое общество». «Общество» становится активным смысловым компонентом текста. Мораль как жанровая характеристика обязательно присутствует, но часто скрыта в тексте. То есть она понятна, ее легко можно

сформулировать, но в самом произведении она не выделена специальными оборотами (наподобие: «мораль сей басни такова»).

В современных баснях встречаются как традиционные герои (Лиса, Бобер, Волк), так и новые (Ондатра, Креветка), даже несуществующие (Мухожук). При этом хорошие современные басни отличает умение автора не просто обозначить некое качество или типаж людей введением какого-нибудь обидного образа. Интересно, когда автор раскрывает своего героя в занимательной сценке и остроумном диалоге. К сожалению, интернет-басня часто отражает общее снижение речевой культуры, что отразилось не только в жаргонизации, в основном за счет сленга, но и в проникновении в нее большого количества нецензурной, грубой лексики и даже элементов криминального жаргона. Бесцветный слог и отсутствие оригинальной идеи убивают саму суть басни – остаётся лишь форма, басня по внешним признакам. Это опасно для жанра, потому что формирует у современников легкомысленное и пренебрежительное отношение к басне.

На уроках русского языка и литературы мы работали с баснями и выполняли по ним творческие задания. Я был уверен, что хорошо понимаю, что такое басня, и попробовал написать собственные стихотворения в этом жанре. Но процесс оказался непростым. Одна басня была написана по иллюстрациям Н. Радлова еще в 6 классе к уроку, то есть сюжет и герои были заранее определены. Для двух других были предложены темы конкурса «Права ребенка глазами детей». Сюжет и героев для них нужно было придумать самому. Одна такая басня была написана в соавторстве со взрослыми, в качестве примера, вторая – на конкурс, лично моя.

Только выполнив до конца свою исследовательскую работу, я понял, как нелегко написать настоящую литературную басню, чтобы она была ярким художественным произведением, смешным и одновременно заставляющим задуматься. Я по-новому посмотрел на хорошо знакомые басни И.А. Крылова, и действительно теперь понимаю, что это великие произведения русской литературы, до которых очень сложно дотянуться, не

говоря уже о том, чтобы превзойти. Это неожиданный, но главный вывод, который я сделал в ходе своего исследования. Выводы:

1. Басенный жанр, зародившийся в литературе до нашей эры, сохранил свои классические черты и в наше время. По-прежнему главной отличительной чертой басни является наличие в ней морали. Также среди переходящих характеристик выделяются краткость, нравоучительность, иносказательность и простота изложения. Однако басня на разных этапах истории получила заметное развитие: ее повествовательная часть стала богатой на подробности и описания, расширился круг традиционных героев, а также они стали более многоплановыми за счет наличия в басне диалога, речи, раскрывающей индивидуальность того или иного персонажа.

2. Тематика басен, будучи в основном нравственно-философской в античности, добавилась остросоциальными сюжетами и часто представляет собой отклик на определенные общественные явления или события. Это сделало басню менее похожей на поучительную философскую притчу. Современная басня – это в основном острое сатирическое произведение «на злобу дня». Она непременно должна быть смешной. В ней нет открытой нравоучительной морали. Зачастую действуют принципиально новые персонажи. В современной басне не только человек, а человеческое общество – активный смысловой компонент.

3. Сюжеты современных басен могут быть оригинальными либо хорошо известными, заимствованными – авторы интерпретируют прошлые мысли великих людей, чтобы они были понятны современному читателю. Форма преимущественно стихотворная, хотя сохраняется и традиционное написание басен в прозе. К сожалению, сильно упрощается и обедняется их язык.

Несмотря на отсутствие признанных современных баснописцев, множество любителей литературы проявляют к жанру басни неиссякаемый интерес. Благодаря своему глубокому смыслу, яркой художественной выразительности и лаконичности басня заставляет обращаться к ней снова и снова. Жанр живет, так как живы человеческие и социальные пороки, с которыми он пытается

бороться, и в этом отношении басня, определенно, бессмертна.

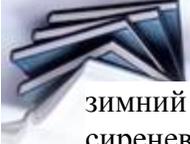
Литература

1. И. А. Крылов. Басни. М.: Рипол Классик, 2002.
2. Единая коллекция ЦОР / [Электронный ресурс] / URL: <http://school-collection.edu.ru>
3. Литература. 5 класс: учебник для общеобразовательных учреждений: Ч.1 под ред. Г.И. Беленького. М.: Мнемозина, 2012.
4. В мире литературы. 6 кл.: Учеб.-хрестоматия для общеобразоват. учеб. заведений /А.Г. Кутузов. М.: Дрофа, 1997.
5. Стихи.ру / [Электронный ресурс] / URL: <http://www.stihi.ru>
6. Античная басня: сб. / пер. с греч. и латин., сост., предисл. и коммент. М.Л. Гаспарова. – М.: Художественная литература, 1991.
7. Крылов И.А. Басни. Комедии. Повесть / И.А. Крылов. Москва: Аст: Олимп, 1998.
8. Микова С.С. Общая характеристика языковых средств передачи культурной информации в текстах русских басен / С.С. Микова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2011.
9. Щербина С.Ю. Дидактическая направленность басни / С.Ю. Щербина // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012.
10. Персональный сайт Диметрия Богданова, сборник басен <http://impulsarizm.narod2.ru/index/0-19>
11. О. Емельянова. Басни / [Электронный ресурс] / URL: <http://www.olesya-emelyanova.ru/index-skazki.html#basni>
12. В. Маленко. Сыр выпал. М.: Навигатор – рекордс, 2009.

Мамушкина У.,
ученица 10 класса МОУ «Лицей №5»
г.о. Подольск Московской области

ЗИМА В КРАСКАХ И ЗВУКАХ

В процессе работы я познакомилась с множеством произведений на зимнюю тему, но решила ограничить свой выбор, исследуя краски зимнего утра. Что может быть прекраснее утра? Перед нами ежедневно всё новый красочный пейзаж, а пейзаж

зимний – далеко не белый! Он и прозрачный, и иссиня-голубой, и сиреневатый, и солнечно-оранжево-желтый! Иногда, конечно, он и сер, и невзрачен, но любая природа хороша по-своему!

Как нельзя лучше это отражают в своем творчестве художники. В их произведениях – все краски зимы, всё обилие оттенков! Свое исследование я начала именно с живописных полотен, преследуя цель проанализировать их многообразие и своеобразие. После этого я обратилась к классической музыке, в которой познакомилась с творчеством композиторов, обладавших так называемым «цветным слухом», а также рассмотрела образы зимы в циклах «Времена года» различных авторов – как русских, так и зарубежных. В результате проведенной работы возникла идея связать музыкальные произведения с уже исследованными до этого произведениями изобразительного искусства, проведя образные параллели. И в заключение своей работы я обратилась к великим русским поэтам, так вдохновенно воспевающим образ русской зимы в своих стихотворениях. И тоже проанализировав их и отобрав соответствующие теме и наиболее красочные, провела параллели теперь уже не только с картинами великих художников, но и с произведениями великих композиторов. Вот что у меня получилось.

Говоря о музыке, я обратила внимание, как помогает правильно воспринять образ программа произведения. То, что произведению А. Вивальди был посвящен сонет, подсказало мне не только время года, но и время суток. Конечно, ведь поэзия – необыкновенный способ передачи чувств их автором!

Зима – одна из любимых тем русской пейзажной лирики. Именно в нашей поэзии образ зимы представлен наиболее многогранно. Мне кажется, любовь к этому времени года – это наша национальная черта. Она отражает особенность характера россиян: их мечтательность, задумчивость, склонность к размышлениям. Поэзия – это особый мир, который создает человек, ощущая гармонию с природой. Листаю книги А. Пушкина и нахожу прекрасные зимние образы и в романе «Евгений Онегин», и в стихотворениях «Зимнее утро», «Зимняя дорога». Вспоминаю прекрасное стихотворение «Чародейкою Зимой...»

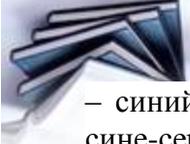

Ф. Тютчева, а также «Снежинку» К. Бальмонта, читаю любимого С. Есенина и любуюсь его «Белой березой» и стихотворением «Поет зима – аукает». Перечитываю А. Фета («Мама! Глянь-ка из окошка...»), «Чудная картина», «Скрип шагов вдоль улиц белых»), И. Никитина («Здравствуй, гостья-зима»), Н. Некрасова («Мужичок с ноготок», «Снежок»), знакомлюсь с В. Брюсовым («Первый снег»), А. Блоком («Ветхая избушка»), И. Буниным («Первый снег»), А. Твардовским («Опять зима»), Е. Баратынским («Где сладкий шепот моих лесов?..»).

Зима, холодная, снежная, белая, своя у каждого поэта, и снег у каждого свой. Первым описанным в русской поэзии снегом считается снег П.А. Вяземского. Зима здесь – праздник природы, праздник света и красок, которыми этот свет окрашивает белый, украшающий землю снег. Снег преломляет в себе лучи солнца и становится цветным – это «яркий бисер», краски которого могут посоперничать с разноцветьем любого другого времени года.

Во всем стихотворении Ф. Тютчева «Чародейкою Зимой» я вижу лес, который под «косым лучом» «вспыхнет и заблещет ослепительной красой», представляю полутени, волшебную дымку, полупрозрачную пелену, «цепь пуховую». Зима меняет краски и вызывает ощущение волшебства, она настоящая чародейка. Этому стихотворению, на мой взгляд, соответствует столь же волшебная картина И. Грабаря «Иней. Восход солнца» – те же чары, колдовская игра света, та же полупрозрачность и блеск. В музыке это скрипичная прозрачность второй части Концерта «Зима» А. Вивальди.

Зимняя палитра разнообразна. Необычное стихотворение Е. Баратынского «Где сладкий шепот моих лесов?..» – это состояние зимнего оцепенения, серо-черный ветер и сине-фиолетовая пурга. Не зря автор использовал строки «ручей немеет», «всё цепенеет», «лишь ветер... воет». То же в картине «Морозное утро» Н. Дубовского, где в роли одинокого, цепенеющего недвижимого начала выступает большое и мрачное зимнее дерево. Музыкальную параллель провожу с прозрачной сначала, но всё более усиливающейся в динамике Прелюдией ми минор А. Скрябина. Удивительно, что цвет ноты «ми» у Скрябина

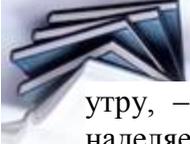
– синий, зимний. А в картине Дубовского и снежный покров с сине-серым оттенком, и небо отликает сине-фиолетовым цветом.

В стихах С. Есенина «примчавшаяся, как на крыльях» зима не просто оживает, она «аукает», «злится», рисует на окнах «дивной красоты» узоры. Снег у поэта – это «пелена» и «белая гладь», которую легко спутать с лебедями, и серебро; это снежные шали, горящие «в золотом огне» снежинки. Снег живет: «падает, мелькает, вьется»,

Метафорические образы зимы отражают эмоциональное переживание поэтом мира, его эмоциональное познание. Поэтические образы природы, звуковые и зрительные, получаются полнозвучными и многокрасочными. Пушкинское «Зимнее утро» – это начало нового, неизведанного, но прекрасного. Стихотворение наполнено восхищением поэта «голубыми небесами», «великолепными коврами» снега, блестящей подо льдом речкой и чернеющим лесом. Перемены, произошедшие в природе за несколько часов, радуют поэта, дают надежду, учат ценить красоту как чудо. Стихотворение наполнено необычайным светом и цветом, а полотно «Солнце – на лето, зима – на мороз» И. Горюшкина-Сорокопудова кажется его точной цветовой иллюстрацией: морозные бело-голубые деревья и пышные кусты, важные – в светлых пушистых шапках – дома, и – запряженная кобылка вдаль. Она уже везет кого-то! Можно и нам присоединиться и отправиться в зимнюю прогулку, «скользя по утреннему снегу»! Светлая и яркая пьеса «Декабрь» П. Чайковского как нельзя лучше соответствует общему настроению необыкновенной доброты, света, солнца!

А увиденная пушкинской Татьяной зимняя картина – «поутру побелевший двор», «деревья в зимнем серебре», зимы «блистательный ковер» – перекликается, на мой взгляд, с полотном «Пейзаж. Зимой» Л. Туржанского. В музыкальном отношении стихотворению очень подходит яркий «Февраль» П. Чайковского с его ощущением света, силы природы, яркости солнечного морозного утра, когда «все ярко, все бело кругом».

У русских поэтов зима вызывает разные ассоциации: смерть, сон, отдых, тишина, но стихотворения, посвященные началу дня,

утру, – это, как правило, солнце, свет, праздник, жизнь. Зима наделяется эпитетами, олицетворяется, метафоризируется и приобретает цвет, часто неожиданный.

Литература

1. Ванечкина И.А., Галеев Б.М. Цветной слух в творчестве Н.А. Римского-Корсакова / [Электронный ресурс] / URL: http://synesthesia.prometheus.kai.ru/zwet-sl_r.htm
2. Вивальди А. Времена года. Зима / [Электронный ресурс] / URL: <http://сезоны-года.рф/%D0%B7%D0%B8%D0%BC%D0%B0%20%D0%92%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%B4%D0%B8.html>
3. Галеев, 2000: Галеев Б. Цветной слух: чудо или юдо? / Б. Галеев, И. Ванечкина. // Человек, 2000, № 4
4. Краткое содержание оперы «Снегурочка» / [Электронный ресурс] / URL: <http://vsekratko.ru/opera/086.html>
5. Леонтьев К. Музыка и цвет / К. Леонтьев. М.: Знание, 1961
6. Музыка и свет / [Электронный ресурс] / URL: <http://magicofcolour.ru/muzyka-i-cvet/>
7. Оратория Й.Гайдна «Времена года» / [Электронный ресурс] / URL: <http://musike.ru/index.php?id=21>
8. Романов А. С. Образ русской зимы в поэзии И. З. Сурикова // Молодой ученый. – 2017. – №18. – С. 370-372. – URL / [Электронный ресурс] / URL: <https://moluch.ru/archive/152/42892/>
9. Русская поэзия / [Электронный ресурс] / URL: <http://rupoem.ru/>
10. Сезоны года в искусстве / [Электронный ресурс] / URL: <http://сезоны-года.рф/%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%BD%D1%8B%20%D0%B7%D0%B8%D0%BC%D1%8B.html>
11. Энциклопедия «Мировая художественная культура» / [Электронный ресурс] / URL: <http://ency.info/mirovaya-khudozhestvennaya-kultura/raznoobrazie-stilej-v-iskusstve-i-ikh-osobennosti/375-impressionizm>

ОБРАЗЫ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО, И.С. ТУРГЕНЕВА И Л.Н. ТОЛСТОГО В МОНОГРАФИИ Л.Ф. ДОСТОЕВСКОЙ

Книга «Мой отец Федор Достоевский» – биографический очерк, написанный старшей дочерью великого русского писателя. Свои воспоминания об отце ЛФ оформила не в привычном жанре мемуаров, а представила в виде общих размышлений о судьбе писателя, включая в книгу и экскурс в историю рода Достоевских, и обозрение общественной жизни 2-ой половины XIX века (времени творческой активности писателя), и лаконичные, но содержательные и глубокомысленные замечания о последующей судьбе России. Одна из важнейших особенностей работы – стремление изобразить Достоевского в сравнении с другими великими писателями, такими как Тургенев и Толстой.

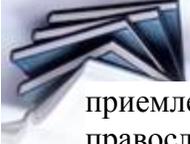
Образ Тургенева в монографии Достоевской получился достаточно цельным и однозначным, однако, как это ни странно, весьма неприятным и отталкивающим. Автор сразу же заявляет о непростом характере взаимоотношений писателей, непрестанно подчеркивая, что именно Тургенев первым отвернулся от Достоевского, тогда как её отец всегда был готов идти на компромисс и при всей внутренней неприязни хвалебно отзывался о таланте своего оппонента в «Дневнике писателя» и на «Пушкинском празднике». Тургенев в монографии Достоевской – этакий аристократ, жаждущий поклонения, на которое у него нет никакого права, и то и дело меняющий позу, чтобы произвести наиболее выгодный эффект. Здесь Любовь Фёдоровна, не изменяя своей манере повествования, приводит сведения о происхождении Тургенева и его современников, отмечая, что из всей плеяды творящих в то время писателей и поэтов, истинное право на звание аристократа принадлежало только Майкову, все остальные (в том числе Достоевский и Тургенев) являлись представителями потомственного дворянства.

Мстительность и «коварство» Тургенева ЛФ также объяснила наличием в его жилах монгольской крови: «Его семья была татарского происхождения, и Тургенев был злее и безжалостнее всех остальных». Подобная версия зарождения этой фамилии, действительно, имеет право на существование, однако там, где ЛФ видит непоправимый недостаток, другие гениальные люди (например, поэт Александр Блок) видят достоинство и источник силы русского характера. Примирение же Тургенева и Достоевского становится возможным лишь после триумфа «пушкинской речи», где Достоевский так сумел высказать идею о единении интеллигенции для спасения России, что это не могло не тронуть всех тех, кому была безразлична судьба отечества (мне кажется, восторг Тургенева красноречиво опровергает мнение, будто бы он страстно желал гибели русской нации).

Следующая глава монографии посвящена отношениям Достоевского и Толстого. ЛФ предлагает интересную точку зрения на то, почему два величайших писателя-современника ни разу не встретились: «Мне кажется, они боялись насмерть посориться при первой же встрече. Они высоко ценили талант друг друга, но их идеи, их мировоззрения были прямо противоположны». Разница во взглядах опять же объясняется Достоевской как закономерное следствие происхождения писателей: если Достоевский является выходцем из литовской знати, то родоначальником Толстых автор называет немецкого купца по фамилии Дик (с немецкого «толстый»), приехавшего в Россию в XVII веке и обосновавшегося здесь, изменив фамилию. Версия о немецких корнях (писатель этот вариант происхождения рассматривал как возможный) русского гения восходит, с одной стороны, к шуточному высказыванию Николая I, а с другой – к записи в Родословной книге, гласящей о существовании некоего полусказочного Индриса, – «немца из цесарского государства», который якобы положил начало роду Толстых, – и на сегодняшний день считается легендарной. Однако, по мнению ЛФ, немецкое происхождение не поддаётся сомнению и обуславливает многие заблуждения писателя: «Он работает на большевиков, а сам наивно полагает, что проповедует христианство. Он горячо любит Россию и в то же время не

приемлет никаких наших исторических традиций. Он православный – и борется против церкви и презирает её».

В целом же, образ Толстого в своих воспоминаниях Достоевская стремится преподнести в комичном свете, как бы складывая его из множества нелепых странностей и несоответствий: Толстой «из всей огромной России любит и понимает одних лишь своих мужиков; но, увы! – мужики его не любят и не понимают. Между тем как интеллигенты стекаются в Ясную Поляну внимать советам пророка, крестьяне этой деревни относятся с недоверием к нему и его религии». Это недоверие, по мнению ЛФ, было подсказано «инстинктом великого народа», увидевшего в «Господе Боге Ясной Поляны» «скверную немецкую подделку, которая им ни к чему» (с этим мнением нетрудно поспорить, приведя в пример любовь крестьянских детей, обучавшихся в яснополянской школе). Определение же «толстовства» как варианта немецкой секты, идеологически основанной на протестантизме, кажется просто фантастическим, абсурдным заявлением. Самым важным моментом, определяющим подлинную ценность и значимость главы, становится описание *прижизненных* взаимоотношений двух гениальных современников. ЛФ ни в коей мере не умаляет их взаимное уважение и почитание, и наоборот стремится это подчеркнуть, ссылаясь на цитаты из писем Достоевского и Толстого к Николаю Страхову – общему знакомому писателей, посредством которого и осуществлялось их «заочное общение». Их взаимное восхищение, несмотря на разногласия по некоторым вопросам, оставалось непоколебимым даже после смерти одного из писателей.

Центральным образом монографии, естественно, является образ Достоевского: ЛФ с потрясающим по глубине и силе чувством пишет о своём отце, подробно делясь тем, что сохранила её прекрасная память о последнем десятилетии жизни писателя. Как интересно он подходил к воспитанию детей, пытаясь с детства вложить в их душу идеалы христианской нравственности и любовь к русской культуре! Если АГ возражала против беспорядочного чтения, вредного для маленьких и нервных детей, то Достоевский, напротив, эту страсть поощрял, «узнавая в этой читательской

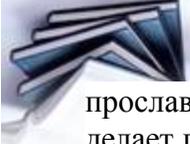
ненасытности свою собственную любовь к книгам».

ЛФ интересно и подробно, с любовью обрисовывая каждую «черточку», повествует о типичном дне в семье Достоевских и милых привычках отца. Причём многие заметки ЛФ, видимо, делала с расчетом на взыскательного почитателя отцовского творчества, включая в своё повествование редкие сведения о топографии романов (с этой целью дано подробное описание Старой Руссы – места действия «Братьев Карамазовых»), а также о реальных прототипах героев Достоевского. Однако писательница преподносит этот материал не в сухой форме справочника, а в виде завораживающего художественного повествования, позволяя читателю самому проводить аналогии между людьми из жизни Достоевского и героями его произведений. Образ Достоевского воплощён писательницей исключительно мастерски: с одной стороны, он возвышается над остальными героями повествования, с другой – как бы «вписывается» в контекст эпохи, включается в активное бурление общественной жизни.

В основе взглядов ЛФ, отразившихся на содержании этой книги, лежит учение о зависимости человеческого характера от этнического происхождения. Она ссылается на работу графа Гобино («Эссе о неравенстве человеческих рас») и выказывает искреннее сожаление, что отец её никогда не интересовался расовой теорией и не придавал значения своим литовским корням, утверждая, что он русский. Произвольная трактовка этого учения (как и самого понятия «раса», употребляемого ЛФ зачастую в неверном значении) не имеет ничего общего с нацизмом, однако зачастую звучит по меньшей мере абсурдно и грубо. Самая же непростительная ошибка, на мой взгляд, состоит в признании фатального влияния происхождения на развитие народа и на культурные стереотипы поведения отдельного человека, что вступает в противоречие с декламируемыми ею идеями христианства, в котором, как известно, нет «ни эллина, ни иудея».

Несмотря на двойственное впечатление, производимое книгой, невозможно не отметить уникальность этой биографии Достоевского, где каждое событие и сообщение пронизаны особой интонацией, а каждый факт о великом писателе – особым пафосом

прославления. Незаурядность этой умной и бойкой женщины делает прочтение монографии невероятно занимательным для всех любителей литературы.

Литература

1. Азарова Н.И. Л.Н. Толстой в жизни и творчестве М: Русское слово 2014
2. Достоевская Л.Ф. Мой отец Фёдор Достоевский Издательство ООО «Бослен» 2017
3. Достоевский Ф.М. «Дневник писателя (избранные главы)» СПб Издательство «Азбука» 2016
4. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание Серия «Школа классики» Издательство АСТ 1998
5. Толстой Л.Н. Анна Каренина Издательство «Дом» 1993
6. Толстой Л.Н. Исповедь. О жизни Издательство АСТ 2015
7. Тургенев И.С. Отцы и дети Повести, рассказы, стихотворения в прозе. Серия «Школа классики» Издательство АСТ 1998

Рыжова В.,
ученица 8 класса МБОУ «Гимназия №2 «Квантор»
г.о. Коломна Московской области

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДВУХ ПЕРЕВОДОВ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА СТИХОТВОРЕНИЯ ГЕНРИХА ГЕЙНЕ «EIN FICHTENBAUM STENT EINSAM»

Вторая редакция стихотворения «На севере диком стоит одиноко» (стр. 179, 293) печатается по копии – ИРЛИ, оп. 1, № 25 (копия расположена на обороте листка, на котором находится авторизованная копия стихотворения «Любовь мертвеца»). Другая копия той же второй редакции – ИРЛИ, оп. 1, № 15 (тетрадь XV), л. 10. Черновой подготовительный текст второй редакции (чернилами, отчасти поверх карандаша) – ГПБ, собрание рукописей Лермонтова, № 11 (альбом М. Ю. Лермонтова), л. 3. Под текстом слева карандашный рисунок, изображающий сосну на вершине и в отдалении пальму на скале; справа – два мужских профиля.

Существует также первая редакция стихотворения. Это беловой автограф – ГПБ, собрание рукописей Лермонтова, № 11 (альбом М. Ю. Лермонтова), л. 15 об. Он расположен на небольшом листке, вклеенном в альбом, и предварительно написан начерно. Перед беловым автографом эпиграф – цитата из стихотворения Гейне. Другой беловой автограф той же первой редакции – ИРЛИ, оп. 1, № 50 (альбом З. И. Юсуповой-Шове), л. 16, с пометой, сделанной неизвестной рукой: «Писано в Санкт-Петербурге, перед отъездом на Кавказ, в 1841 году, М.Ю. Лермонтовым» (таким образом, вторая редакция стихотворения была создана вскоре после первой). Это также листок, наклеенный в альбом. Текст совпадает с текстом белового автографа ГПБ; впервые был опубликован в «Ниве» 1888, № 46, стр. 1161.

Прежде, чем сравнивать два перевода М.Ю. Лермонтова между собой, давайте рассмотрим их сходства и отличия с оригиналом.

В первой строке оригинала слово «Fichtenbaum» одни переводчики перевели как *кедр* (Тютчев, Фет, Майков), а другие – как *дуб* (Вейнберг). Лермонтов перевел это слово как «сосна». Но, употребив слово «сосна» женского рода, поэт изменил тему стихотворения. У Гейне изображено хвойное дерево мужского рода, которое никак не может соединиться с далекой пальмой. Так автор говорит о невозможной и недоступной любви между мужчиной и женщиной. А Лермонтов меняет образ мужского рода на женский, таким образом раскрывая совершенно другую тему, тему одиночества, причем и в первом, и во втором переводах она заявлена одинаково.

В первой строке оригинала у Гейне на первом месте в предложении стоит подлежащее «Fichtenbaum», а Лермонтов использует инверсию и ставит подлежащее в конец предложения, что меняет тональность стихотворения, и оно начинает восприниматься как рассказ, сказка с эпическим тоном.

Третья строка у Гейне начинается со слова «Ich schlalert», что переводится как: «ей спится» в дословном варианте. Лермонтов же переводит это слово сразу двумя лексемами: «*И дремлет качаясь*». Лексемы «качаясь» нет в оригинале, но она присутствует в обоих переводах Лермонтова, а значит, важна для автора. Давайте попробуем понять почему. Зрительно этот образ оправдан и

хорошо понятен: в полусне мы часто покачиваемся, к тому же, предположить ветер на голой скале вполне логично, а значит, такой перевод возможен, и здесь нет искажения оригинала.

Еще одна особенность перевода Лермонтова по сравнению с оригиналом состоит в следующем: неподвижный и сковывающий покров из снега и льда «Eis und Schnee» поэт переводит «под снегом сыпучим», т. е. мягким, рыхлым, легким. Так в переводе русского поэта появляется красивый поэтический образ, уничтожающий трагедию немецкого оригинала. Лермонтов рисует всем нам знакомый восхитительный облик сосны, густо обсыпанной легким снегом, который сверкает на солнце, и в стихотворении появляется сказочный мотив, умиротворенный тон.

Те же мотивы присутствуют и во второй строке второй строфы. Здесь слово «im Morgenland» («страна утра, рассвета» в дословном переводе) Лермонтов переводит как «восточная земля», что звучит мягче, поэтичнее, а наречие «degr» (дальняя) М.Ю. Лермонтов переводит словом «далекая», которое имеет романтическую мечтательную окраску. Таким образом, Михаил Юрьевич Лермонтов смягчает трагичность образа неразделенной любви у Гейне. Ту же задачу выполняет и добавочный эпитет «прекрасная» (т.е. близкая к идеалу, недостижимая), которого нет в оригинале.

В последних двух строчках второй строфы немецкий поэт употребляет «Felsenwand» (скала как отвесная стена). Лермонтов сначала переводит выражение дословно: «на дикой и знойной стене» (черновой вариант первого перевода), в первом переводе смягчает трагичность восприятия образа словами: «на жаркой песчаной скале», а во втором переводе усиливает мечтательные и сказочные мотивы, добавив эпитет «горючий» и заменив «скалу» утесом.

Таким образом, проанализировав переводы М.Ю. Лермонтова и сравнив их с оригиналом, мы видим, что русский поэт полностью изменил идею стихотворения.

А теперь сравним между собой два Лермонтовских перевода. Сразу же возникает вопрос: почему два? Стихотворение Гейне переводились на русский язык более сорока раз многими поэтами, но никто не написал нескольких вариантов. Попробуем ответить на этот вопрос после сравнительного анализа.

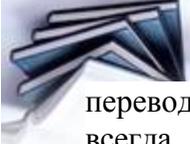
В первых двух строчках первого перевода Лермонтов слово «север» дословно не переводит, заменяя его эпитетом «хладной», а во втором возвращает это слово в стихотворение, украшая его эпитетом «дикий», что усиливает мотив одиночества и выразительность образа. «Дикий» мы читаем как «далекий», «глухой», «безжизненный». Инверсия в первых двух строках сохраняется, значит, она соответствует идее стихотворения, указывает на то, что это – средство выражения идеи одиночества и мотива мечтательности.

Рассмотрим третью и четвертую строку первой строфы. Слово «качаясь» (которое додумано переводчиком, и его нет у Гейне) также сохранено, но Лермонтов помещает его в третью строку, а в четвертой добавлено сравнение «одета, как ризой», которого нет ни в оригинале, ни в первом переводе. «Белый покров» у Гейне русский поэт заменяет «ризой» – поэтичным, романтическим, возвышенным образом, близким к Божественному идеалу и потому недостижимым. И это сравнение усиливает эмоциональный тон стихотворения и придает ему особую выразительность.

Первая строка в начальном переводе Лермонтова переведена с сохранением порядка слов, только вместо «ег» (он) Михаил Юрьевич употребил «ей» (мест. ж.р. 3 лица), что соответствует замыслу переводчика и добавил эпитет «прекрасная». А во втором переводе «прекрасная пальма» оказывается в конце строфы (четвертая строка). Это уже повторяющаяся инверсия. Таким образом, поэт акцентирует внимание на двух лирических образах, которые несут основную смысловую нагрузку, что позволяет Лермонтову максимально воздействовать на читателя и придать стихотворению большую выразительность.

Слово «fern» во второй строке второй строфы Лермонтов сначала переводит дословно «далекая восточная страна». Но во втором переводе лексема «далекий», указывающая на удаленность объекта, заменяется на «пустыню далекую». С помощью инверсии и определяемого слова, не существующего в оригинале, М.Ю. Лермонтов придает мечтательную романтическую окраску стихотворению и усиливает тему одиночества. Лексически этот

перевод вполне оправдан, поскольку пальма в нашем сознании всегда ассоциируется с пустыней. И еще большую выразительность получает строка за счет перевода сухого безэмоционального «Morgenland» как «в том крае, где солнца восход». Лермонтов снова включает сравнение для придания особой выразительности, даже сказочности лирическому образу.

Третья строка второй строфы начинается со слова «einsam» (одинок). Его не было в первом переводе русского поэта, но оно добавлено во втором. А вот следующее трагичное слово «trauern» (печалиться, скорбеть, оплакивать, горевать) Лермонтов переводит более легко и романтично (грустит), что закреплено в обоих переводах. Интересно, что «жаркая песчаная скала» меняется на «горючий утес». В этом словосочетании интересны оба слова. «Утес» усиливает мотив одиночества, это более романтичное, поэтически окрашенное слово по сравнению со скалой, а горючий (нечто среднее между горячий и горючий) – это фольклорный эпитет, который усиливает сказочное эпическое начало в стихотворении, придает ему плавную, неторопливую интонацию.

Рассмотрим морфологическую составляющую двух поэтических переводов. Для этого сделаем сопоставительный анализ частей речи, которые Лермонтов использует для передачи своей идеи в первом и втором переводах. Как известно, глагольная лексика усиливает динамичность и убыстряет темп фразы, делает ее более емкой и содержательной, а описательная лексика (признаки предмета и глагола) замедляет повествование, придает тексту более статичное созерцательное начало. В первом переводе М.Ю. Лермонтов использует больше описательной лексики (в восьми строках – 12 слов), а глагольной лексики всего три слова (краткие прилагательные отнесены к глагольной лексике, поскольку выполняют функцию сказуемого). А вот во втором переводе больше глагольной лексики (8 слов), а описательной – 7 слов.

Такой анализ показывает, что стихотворение «На севере диком» более динамично и емко по содержанию, что облегчает восприятие и подчеркивает художественное своеобразие лирического произведения.

Размер стихотворения выбран неслучайно. Первый перевод и

оригинальное стихотворение Гейне написаны трехстопным амфибрахийем. По мнению М.Л. Гаспарова, этот размер подходит для задравных песен, баллад. Он спокоен, размерен, трагичен, нетороплив, уравновешен. Во втором переводе Лермонтов уплотняет строку, увеличивает количество слов в стихе, за счет этого добавляется еще одна стопа, и трехстопный амфибрахий меняется на четырехстопный, который более подвижен. По мелодичности он скорее напоминает обычную разговорную речь.

Обращая внимание на эти особенности, можно предположить, что эпиграф был подписан к первому переводу неслучайно. Его цель – указать на авторство Гейне, а значит первый перевод был задуман, как дословный, близкий к оригиналу. Возможно, стихотворение Гейне оказалось созвучным Лермонтовским мыслям и чувствам, и на его основе русский поэт создает свое оригинальное авторское стихотворение.

Проанализировав два перевода стихотворения Гейне «Ein Fichtenbaum», выполненные М.Ю. Лермонтовым мы пришли к следующим выводам:

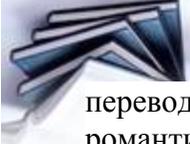
Первый перевод русского поэта более близок к оригиналу, его можно назвать дословным переводом. В связи с этим, вероятно, Лермонтов употребляет перед ним эпиграф, две строки из стихотворения Гейне. Можно предположить, что задача Лермонтова, в данном случае, состояла в том, чтобы точно и выразительно перевести стихотворение немецкого поэта. Но тема лирического произведения показалась ему столь близкой, что Михаил Юрьевич создает на его основе свое, новое художественное произведение, каким стала элегия «На севере диком».

В обоих переводах сохранена основная идея Лермонтова, отличная от идеи Гейне. Стихотворение о трагической любви между мужчиной и женщиной Гейне Михаил Юрьевич Лермонтов превращает в философское размышление об одиночестве, о поисках близкого по духу человека, о прекрасной недосыгаемой земле.

Второму переводу свойственна большая художественная выразительность по сравнению с первым. Он насыщен метафорами, эпитетами, сравнениями.

Характер средств художественной выразительности второго

перевода отличен от первого. Они усиливают мотивы одиночества, романтической мечтательности и создают сказочное очарование, которое пленяет нас в стихотворении в связи с его основной темой о сказочном прекрасном «далеко».

Второй перевод более динамичен благодаря тому, что он насыщен глагольной лексикой.

Насыщенность образами, введение новых слов в строку меняет стихотворный размер второго перевода на четырехстопный ямб, в отличие от трехстопного в первом переводе.

Литература

1. Гаспаров М. Л. «Метр и смысл». - М.: Издательский центр РГГУ, 1999. - 297
2. Лермонтов М.Ю. , Сочинения в 4 томах, Изд. Академии наук СССР, М.-Л., 1961-1962.
3. Шувалов С. В. «Мастерство Лермонтова» // Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова: Исследования и материалы: Сборник первый. — М.: ОГИЗ; Гос. изд-во худож. лит., 1941. — С. 251
4. Щерба Л. В. «Опыты лингвистического толкования стихотворений. II. «Сосна» Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом» // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку / Акад. наук СССР. Отд-ние лит-ры и языка. – М.: Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР.

Финатов А.,
ученик 10 класса МБОУ ПСШ № 8,
г. Пушкино Московской области

ЗАЧЕМ МАЙОРУ КОВАЛЁВУ НОС? «НОС» ГОГОЛЯ (1836 Г.) И «ТЕНЬ» АНДЕРСЕНА (1847Г.): ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

«Нос» Гоголя и «Тень» Андерсена написаны с промежутком в одиннадцать лет, но говорить о литературном влиянии вряд ли возможно. Но совпадение основных событий позволяет сделать предположение о смысловом сходстве двух историй. И тогда «Тень» Андерсена – более понятный текст – может стать ключом к

произведению Гоголя. Отмечая сходство сюжетов, обратим внимание на различие смыслов в точках этих совпадений.

В обоих произведениях присутствует мотив внезапного ночного исчезновения «двойника». Интересно, что ни майор Ковалев, ни ученый не замечают этого момента. Но если не заметить исчезновение тени вполне естественно для человека, то не заметить исчезновение носа человек не может – дышать-то надо! И это впервые заставляет нас подумать: а человек ли майор Ковалев?

Еще одно значимое смысловое отличие в этой точке совпадения: у Андерсена это событие перевернет дальнейшую жизнь ученого и приведет к его гибели; у Гоголя дело кончится ничем. Один день бестолковой беготни Ковалева в попытках поймать беглеца не в счет. В конце этого дня квартальный принесет майору пропажу. Нос пропал, как известно, 25 марта, а 7 апреля «вдруг очутился ... между двух щек майора Ковалева». Две недели из жизни безносого майора в историю не попали – этот событийный нуль говорит о том, что на жизнь майора пропажа носа (по сути – потеря лица) существенно не повлияла. С самого начала повести майор обнаруживает мало сходства с живым человеком, скорее он напоминает куклу в кукольном театре.

Это сходство Ковалева с марионеткой-куклой усиливается, когда мы наблюдаем, как майор пытается приладить нос на место. Здесь все: и опасения Ковалева «поставить нос криво», то, что нос «не приклеивался», и то, что нос «был как деревянный и падал на стол с таким странным звуком, как будто бы пробка» – наводит на мысль о кукле, ведь нос сделан из того же материала, что и майор. Зачем майору Ковалеву нос? Совсем не для того, зачем он нужен живому человеку. Дыхание, дух, душа – это не про куклу-майора. Майор прекрасно живет две недели без носа, и доктор не без смысла замечает, что с носом ему «будет гораздо хуже». Но бакенбарды – знак определенного общественного положения – ведут прямехонько к носу! «Хотя бы уже что-нибудь было вместо носа, а то ничего!..» – сокрушается кукла. Майор умоляет доктора приставить нос хоть как-нибудь, лишь бы держался, он готов даже свой нос «слегка подпирать рукою в опасных случаях» и не танцевать, чтобы не «вредить каким-нибудь неосторожным

движением». Все эти детали подчеркивают неживую, кукольную природу Ковалева.

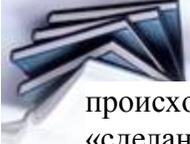
В обоих произведениях есть ситуация встречи «хозяина» с «двойником». У Андерсена встреча происходит через много лет. У тени ученого есть биография: автору важно было показать, как ничтожество обретает могущество. Подлость, наглость, шантаж и обман постепенно приносят Тени «положение в свете». Но Тень – поддельная сущность, ее страшит разоблачение. Поэтому Тень возвращается к ученому, чтобы или полностью подчинить его себе, превратив его в свою тень, или уничтожить. Тень вытесняет из жизни ученого, писавшего об истине, добре и красоте, потому что рядом с подлинником подделка слишком заметна.

У Гоголя встреча с господином Носом в облике статского советника происходит в день исчезновения носа. Биографии и характера (как у Тени) у Носа быть не может, потому что Тень подделывается под Человека, Нос – под Чин. Вопрос о том, как становятся статским советником, у Гоголя не стоит. Чин в мире гоголевских повестей – предмет поклонения, страха, мечты, нечто загадочное, непонятно как связанное с человеком. Как тут не вспомнить Поприщина из «Записок сумасшедшего»: «Отчего я титулярный советник и с какой стати я титулярный советник?»

И все же в изображении Носа и Тени есть много общего. Тень, имитируя мудрость, знания, заботу о ближнем, вытесняет из мира людей эти ценности. Господин Нос имитирует религиозное чувство: он молится с «выражением величайшей набожности». Зоркий взгляд грозит разоблачением Носу, как и Тени: статский советник Нос превращается просто в нос, стоит только квартальному посмотреть на него через очки. Наконец, портреты Носа и Тени состоят из описания их одежды (мундира), ведь именно одежда придает обоим подделкам «вид настоящего человека». Но вот что замечательно: если таким же «зорким взглядом» посмотреть на портретные характеристики других персонажей в повести Гоголя, то мы увидим, что не только Нос, но и сам майор Ковалев, и все остальные герои «Носа» описаны как безликие поддельные сущности, только притворяющиеся людьми!

Проверим нашу гипотезу о кукольном, марионеточном

происхождении персонажей повести Гоголя, наблюдая, из чего они «сделаны».

Майор Ковалев: состоит из воротничка манишки, который всегда «чист и накрахмален», бакенбард и множества печаток сердоликовых и с гербами, висевших на золотой цепочке. Когда Ковалев хочет заявить о себе, он демонстрирует манишку, печатки и цепочку. Тень ведет себя точно так же: «...Я во всех отношениях завоевал себе прочное положение в свете... При этих словах он забренчал целою связкой дорогих брелоков, висевших на цепочке для часов, а потом начал играть толстою золотою цепью...».

Квартальный надзиратель: «благородной наружности, с широкими бакенбардами, в треугольной шляпе, со шпагою».

Доктор: «прекрасные смолистые бакенбарды» и зубы, отшлифованные до блеска «пятью разных родов щеточками».

Гайдук: «высокий», «с большими бакенбардами и целой дюжиной воротников» (деталь, объяснимая только тем, что, чем ниже положение персонажа на общественной лестнице, тем больше воротников ему нужно, чтобы заявить о себе).

Спекулятор: «почтенной наружности, с бакенбардами».

Частный пристав: «...казенные ботфорты; шпага и все военные доспехи уже мирно развесились по углам, и грозную треугольную шляпу уже затрагивал трехлетний сынок его...».

Портретные характеристики остальных сделаны по той же схеме, за исключением Ивана Яковлевича, которому приданы хоть какие-то индивидуальные черты («вечно небритый подбородок» и «вечно воняющие руки»).

Как видим, и главные, и второстепенные персонажи-куклы у Гоголя сделаны по одной и той же болванке, не имеющей лица. Меняется только одежда, указывающая на пол и чин персонажа.

Проведенное сравнение помогло заметить, что мир, воссоздаваемый Гоголем, – это мир поддельных существностей. В повести Гоголя, в отличие от сказки Андерсена, нет ни одного живого персонажа, за исключением, возможно, того, кто рассказывает нам историю майора Ковалева. Это позволяет нам рассматривать «Нос» как смысловое продолжение «Тени» (годы создания произведений здесь не имеют значения!): мир «Носа»

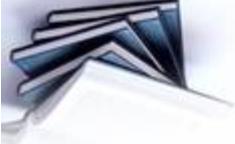
предстает как поддельный мир Андерсеновских Теней, из которого окончательно вытеснены живые люди. Текст Андерсена помогает понять, как возник Гоголевский фантастический мир.

Сравнение способов изображения персонажей наталкивает на мысль о кукольной природе гоголевских героев. Тень, имеющая биографию и характер, обладает более человеческой природой, чем майор или «отвалившийся» от него статский советник.

Литература

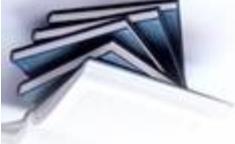
1. Рассадин С., Сарнов Б. Рассказы о литературе. М.: Детская литература, 1977. – С. 128.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	2
Секция «Русский язык»	3
Извекова А., Зининин В., Королёва К., Попов Н., Францкевич А., г.о. Ликино-Дулёво Московской области СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «СЛОВО – НЕ ВОРОБЕЙ»	3
Комарова А., г.о. Красногорск Московской области ФОРМИРОВАНИЕ РЕКЛАМНОГО ЯЗЫКА КАК ОДНОГО ИЗ ВИДОВ ПОДЪЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	4
Копаленко П., г.о. Подольск Московской области СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ЯЗЫКОВОЙ БАРЬЕР МЕЖДУ НОСИТЕЛЯМИ УКРАИНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	8
Морозов Ю., г.о. Можайский Московской области ТОПОНИМИЯ СЕЛА БОРИСОВА	11
Оганова И., г.о. Химки Московской области ВПЕРЕД В ПРОШЛОЕ (ДЕАРХАИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ИЗМЕНЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА)	16
Сокол К., г.о. Подольск Московской области ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СЛОВА “СЕМЬЯ”: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ	21
Секция «Литература»	27
Бамбак М., Ленинский м.р. Московской области ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВКУСЫ ГЕРОЕВ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	27

Кривцов Я., г.о. Подольск Московской области ЖИВА ЛИ БАСНЯ	32
Мамушкина У., г.о. Подольск Московской области ЗИМА В КРАСКАХ И ЗВУКАХ	37
Начарова О., г. о. Серебряные пруды Московской области ОБРАЗЫ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО, И.С. ТУРГЕНЕВА И Л.Н. ТОЛСТОГО В МОНОГРАФИИ Л.Ф. ДОСТОЕВСКОЙ	42
Рыжова В.,г.о. Коломна Московской области ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДВУХ ПЕРЕВОДОВ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА СТИХОТВОРЕНИЯ ГЕНРИХА ГЕЙНЕ «EIN FICHTENBAUM STENT EINSAM»	46
Финатов А., г. Пушкино Московской области ЗАЧЕМ МАЙОРУ КОВАЛЁВУ НОС? «НОС» ГОГОЛЯ (1836 Г.) И «ТЕНЬ» АНДЕРСЕНА (1847 Г.): ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА	52